

Саша Черный. Штабс-капитанская сласть

Из сборника "Солдатские сказки"

Черный Саша. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Эллис Лак, 1996.
Том 3, стр. 308 - 316.

Электронная версия: В. Есаулов, 23 декабря 2005 г.

Проживал в Полтавской губернии, в Роменском уезде, штабс-капитан Овчинников. Человек еще не старый, голосом целое поле покрывал, чин не генеральский, - служить бы ему да служить. Однако ж, пришлось ему в запас на покой податься, потому пил без всякой пропорции: одну неделю он ротой командует, другую - водка им командует.

В хутор свой, как в винный монастырь, забрался, чересполосицу монопольную бросил, каждый день стал прикладываться. Русская водочка дешевая, огурцы свои, дела не спешные, - хочешь умывайся, не хочешь и так ходи. Утром в тужурку влезет, по зальцу походит, - в одном углу столик с рябиновой, в другом с полынной... Так в прослойку и пил, а уж как очень с лица побуреет, подойдет к окну да по стеклу зорю начнет выбивать, пока пальцы не вспухнут.

Компании себе никакой, однако, не составил. Батюшка по соседству трезвенный оказался; даже отворачивался, когда мимо проезжал, потому на всех подоконниках у господина Овчинникова наливки так и играли. Прочие тоже опасались, - штабс-капитан пил беглым маршем, интервалы короткие. Который гость отстанет, догонять должен, а не то коленом в мякоть, - поди подавай рапорт румынскому королю.

Сидит это он как-то летом один, скворца хромого пьяным хлебом кормит, - оммакнет в рюмку, да птичке и поднесет. Все же веселее, будто и не один пьешь. Скворец у него крепкий оказался; гусей пьяными вишнями спойл, - облопались, в одночасье подохли... Собака благородной масти, Штопор по прозванию, сбежала. Каждый сбежит, не только благородный, ежели ему в плотку чистый спирт без закуски капать.

Сидит это господин Овчинников, а время около полуночи было. Сам с собой в зеркале чокается: "Будь здоров, сукин племянник! - Покорнейше благодарю!" и рюмку на лоб... Вгонит ее в нутро, будто карасином давится, а сам новую цедит. Уж и зорю по стеклу не выбивал, пальцы набрякли. Только нацелился по двенадцатой, а может, и по шестнадцатой пройтись, глядь, из бутылки малиновая жилка ползет. Жилка за жилкой, сустав за суставом, все на свое место встали, - цельная погань на край горлышка села, на штабс-капитана смотрит, хвостом в носу ковыряет. Как есть бесенок, масть вот только неподходящая: обнакновенно они в черноту ударяют, а спиртная нечисть в зелень.

Штабс-капитан ничего, - не удивляется. Даже обрадовался, не с мухами же тихий разговор вести.

- Наконец, - говорит, - заявились. Давно вас заждался! Почему ж ты, однако, ммалиновый?

Соскочил бес поближе, на чернильницу сел, потягивается.

- Потому, - отвечает, - форму у нас переменили. Которые по купечеству приставлены, по запойной, значит, части, - обмундирование у них, действительно, старое оставлено, зеленое. А какие к военным прикомандированы, особливо к запасным, - те теперь малиновые.

Пондравилось штабс-капитану, что такое к военным внимание. Ус пожевал, рюмку об штанину вытер, наточил водки, гостю подвигает.

- Пей, адъютант. Экой ты мозгляк, однако... Поди, водка из тебя так в чистом виде с исподу и вытечет...

- Не извольте беспокоиться. Не пью-с.

Ну, господин Овчинников не таковский, чтоб в своем доме такие слова слышать.

- А я тебе приказываю. Пей, клоп малиновый! Не то туплей по головизне тукну, и икнуть не успеешь.

Бес копытцем мух отогнал и дерзким голосом выражает:

- Не пью. Пять раз вам повторять. Службы не понимаете, а еще военный. Ежели бы бесы, которые к пьяницам приставлены, сами пить стали, что бы это было...

Обиделся штабс-капитан, пальцем с амбицией помахал: